Вэй Лишань, не способный успокоиться всю ночь, смотрел в небо налитыми кровью глазами.

Солнце было уже посреди неба.

«Это безумие»

Вчера Вэй Лишань почувствовал, что его увлекает атмосфера, которую создала группа Чхон Мёна, и согласился с ними. Для мужчины его возраста было бы невозможно потерять себя и попасть в ритм каких-то детей, таких же юных, как его сын, но это были не обычные люди.

В конце концов, Чхон Мён заснул после того, как совершил набег на склад Врат Хуаён и опустошил все их бутылки с ликером. Еще страшнее было то, что его сахёны были там, но никто его не остановил.

«Это действительно нормально?»

Вчера ученики горы Хуа явно вели себя чрезмерно.

Разве они не бросали такие ядовитые слова в адрес учеников Удан? Даже Вэй Лишань не смог бы избежать возмездия после таких оскорблений.

Если произойдет драка, ученики горы Хуа не будут в безопасности.

Но…

Вэй Лишань открыл окно. Он выглянул и увидел учеников горы Хуа, которые рано вышли погреться на солнышке.

"Йхууу"

Чо Голь, сильно зевал с опущенными глазами, посмотрел на Юн Чжона.

"Когда они придут?"

"Разве они не сказали, что придут сегодня?"

"Солнце уже взошло"

"Они сказали, что придут в то же время, что и вчера, так что времени еще много. Если тебе нечего делать, иди спать"

"Я привык рано вставать, теперь я не могу уснуть"

"… Какая грустная история"

Неизвестно, как это случилось, но тело Чо Голя сильно привыкло к методам Чхон Мёна. Печальный факт заключался в том, что дело было не только в нем; Юн Чжон был таким же.

"А Чхон Мён?"

"Спит. Было бы еще страннее, если бы он проснулся после того, как столько выпил"

"… Иди и разбуди его, Удан скоро будет здесь"

"Он вообще проснется, если я попрошу его?"

"Вылейте на него воды"

"… Хорошо"

Вэй Лишань тихо закрыл окно.

«Отец. Я больше не знаю»

Ему казалось, что его покойный отец смотрит на него с неба.

Внезапно, дверь открылась, вошли Ём Пён и Вей Сохен.

"Отец"

"… Что такое?"

"Что нам делать?"

"Хм? "

"Удан скоро нападет на нас. Разве мы не должны сражаться вместе?"

Вэй Лишань глубоко вздохнул.

На самом деле, он еще не решил, что делать. На самом деле именно гора Хуа спровоцировала ворота Удан, а не Врата Хуаён. В худшем случае, пока они готовы покинуть Наньян, они могут уйти, не участвуя в битве. По крайней мере, тогда Врата Хуаён могут не сильно пострадать.

Если они скажут, что покинут Наньян самостоятельно, даже секта Удан не будет преследовать их.

Но если бы они сражались, то каждый должен был бы быть готов понести какой-то ущерб. Вэй Лишань и Вэй Сохэн, в частности, должны были быть готовы пролить свою кровь.

«Что я должен делать?»

Глубокое чувство агонии мучило его.

В конце концов, Вэй Лишань не смог определиться и посмотрел на сына.

"Как вы думаете, что нам следует делать?"

Это не был вопрос, заданный с большими ожиданиями. Это был всего лишь легкий вопрос, заданный в момент всепоглощающего замешательства, но ответ его сына был серьезнее, чем он думал.

"Я думаю, нам следует драться"

"…И причина?"

"Они гости, а мы хозяева. Было бы неприемлемо, если бы хозяин бежал от битвы и наблюдал со стороны, как гости, пришедшие на помощь, сражаются за них"

"…"

"И…"

Вэй Сохэн снова заговорил.

"Причина, по которой я уважал своего отца и лелеял Врата Хуаён, заключается в том, что мы с отцом одинаково гордились этим местом. Отец никогда не чувствовал себя виноватым из-за того, что поддерживал разрушенную гору Хуа, и ты ничего за это не ждал. Потому что мы принадлежим горе Хуа"

"… Да"

"Даже если мы простая подсекта, ученик есть ученик. Как мы можем просто оставаться и смотреть, как они дерутся?"

Вэй Лишань повернул голову.

В этот момент ему было трудно смотреть сыну в глаза.

"Я встретился с лидером секты. Не долго думая, глава секты послал нам на помощь учеников. Их метод может быть неправильным, но их сердца не ошибаются. Даже если я умру сегодня, это случится на их стороне. Я буду сражаться"

«Мне стыдно за себя»

Так думал Вэй Лишань.

В то время как Вэй Лишань отвернулся и спрятался от кризиса, Вэй Сохэн был единственным, кто защищал добродетели, которым научил его отец.

Как он мог не стыдиться?

"Ём Пён"

"Да, лидер Врат"

"Скажи ученикам. Те, кто хочет сражаться, могут остаться, а те, кто не хочет, могут вернуться домой"

"… Лидер Врат"

"Мы не будем возлагать на кого-либо ответственность, если они уйдут, и в том случае, если Врата Хуаён уцелеют сегодня, мы примем их обратно без каких-либо условий и нареканий"

"Тогда никто не останется"

"Нет"

Вэй Лишань улыбнулся.

"Я останусь, и Сохэн тоже"

"…"

"Достаточно слов. Мы будем сражаться за имя горы Хуа"

Ём Пён покачал головой.

"Вы двое должны сделать это"

"Ты уйдешь?"

"Я буду сражаться за имя Врат Хуаён, а не за гору Хуа"

"…"

"Сегодня хорошая погода, Лидер Врат"

Помолчав некоторое время, Вэй Лишань улыбнулся и кивнул.

"Я знаю"

Вэй Лишань, глядел в небо, и выглядел решительно.

"Такая хорошая погода"

" Куаак. Я плохо себя чувствую"

"…Перестань так много пить!"

"Ты пьянчуга!"

Чхон Мён схватился за голову.

"Ах, не кричи! В голове звенит"

"Была ли нужда пить алкоголь на фоне всего этого? Нам нужно скоро сражаться"

"Я могу просто протрезветь"

Чхон Мён щелкнул пальцами, и с его пальцев поднялась прозрачная дымка.

Он очистил свой организм от алкогольного отравления.

Пэк Чхон наблюдал за этой сценой и встал. Говорил он более серьезным тоном, чем когда-либо.

"Все, слушайте!"

"Да!"

"До сих пор, что бы ты ни делал, я молчал. Но сейчас все по-другому. Сегодняшняя битва — это не только наша битва, не забывайте, что мы сражаемся с именем секты Хуашань за спиной"

"Мы будем иметь это в виду"

Чо Голь, Юн Чжон и Ю Исоль выглядели решительными. Даже Чхон Мён кивнул с улыбкой.

"Лидер секты сказал, что это станет сигналом для всего мира, что гора Хуа возобновила

внешнюю деятельность"

Пэк Чхон посмотрел на Чхон Мёна.

"Чхон Мён"

"Я знаю. Я знаю. Нежно-"

"Нет!"

"А? "

Чхон Мён посмотрел на Пэк Чхона широко раскрытыми глазами.

"Если ты собираешься что-то сделать, делай это идеально"

"О? "

Было странно слышать такие слова от Пэк Чхона.

"Это неизбежно, что они проиграют. Если это так, то лучше сделать это идеально и чисто"

"Лидер секты сказал мне не делать этого"

"Разве не ты сказал, что лидер секты, вероятно, хочет увидеть, как этим уданским ублюдкам проломят черепа, прежде чем он пересечет реку?"

"О? "

Чхон Мён улыбнулся.

«Мне это нравится»

В прошлом Пэк Чхон был человеком, чрезмерно одержимым справедливостью и беспристрастностью. Однако после нескольких коротких лет разрушительного влияния Чхон Мёна он начал игнорировать слова лидера секты… нет; он научился интерпретировать их лучше.

"Вау, секта разгуляется!"

"…"

Чхон Мён засмеялся.

"Но ты понимаешь, что это значит?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Что гора Хуа готова возобновить внешнюю деятельность"

"…Разве это не буквально?"

Чхон Мён горько улыбнулся.

"Внешняя активность означает, что нас интересует мир вне секты. Но какие действия может

предпринять гора Хуа?"

"… Хм"

"Разве ты не видел Врата Хуаён?"

"Ты имеешь в виду подсекты?"

Чхон Мён кивнул.

"Верно. Мы собираемся усилить влияние секты. Затем снова произойдет то же самое, что происходит сейчас, но с обратными позициями"

"Хм"

"Это означает, что старые добрые времена, когда единственной нашей заботой были тренировки, прошли"

"Под «старыми добрыми днями» ты имеешь в виду те адские тренировки?"

"Разве обучение не было нашим лучшим времяпровождением?"

"Ты переходишь черту"

Чхон Мён вздрогнул от резкой реакции на его комментарии.

Это было тогда…

С Вэй Лишаном во главе, Вэй Сохэн, Ём Пён и примерно десять учеников Врат Хуаён приблизились к ним с мрачными лицами.

Вэй Лишань, шел прямо перед Чхон Мёном, но направился к Пэк Чхону.

"Ученик Пэк Чхон. Я был слишком рассеян, не мог нормально выполнять свои обязанности. Я склоняю голову, чтобы выразить благодарность вам, вашей группе и горе Хуа за то, что вы поспешили помочь нам в трудную минуту, протянули руку Вратам Хуаён"

Когда Вэй Лишань склонил голову, Пэк Чхон тут же протянул руку и заставил его встать прямо.

"Не делай этого, лидер Врат. Мы просто сделали то, что должны были"

"Я не знаю, чем закончится сегодняшний день, но я возглавлю Врата Хуаён и буду сражаться вместе со всеми вами"

На лице Вэй Лишаня не было никаких колебаний. Увидев это хорошее выражение на его лице, Пэк Чхон тут же почувствовал себя непринужденно.

«Как и ожидалось»

Казалось, это правда, что этот человек обладал качествами великого лидера. Это имело смысл; если бы этого человека не было, то они никогда не смог бы заручиться поддержкой, чтобы сражаться вместе с ними.

"Спасибо, Лидер Врат"

"Ух ты!"

Чхон Мён аплодировал.

"Как и ожидалось от такого преданного человека"

"…"

Пэк Чхону пришла в голову неприятная мысль, что слово «верный» звучит как «деньги», когда оно исходит от Чхон Мёна…

"Но, эм …"

Чхон Мён почесал затылок.

"Остальные?"

"Те, кто захотел уйти, ушли"

"Тем не менее, многие предпочли остаться"

Чхон Мён кивнул головой.

"Это хорошее место, и они хорошие люди"

Чхон Мён говорил отстраненно, и казалось немного тихо, когда остальные сосредоточились на нем.

"Нет, все хорошо"

Чхон Мён, собирался что-то сказать, но только улыбнулся и рассмеялся.

«То же самое было с горой Хуа в прошлом»

Может быть, это было просто представление Чхон Мёна о секте.

Но даже нынешняя гора Хуа такая же.

"Ну, не похоже, что вы можете сделать что-то особенное"

"… Что, прости?"

"Хм. Как мне объяснить? Просто посмотри, и ты скоро все поймешь"

Чхон Мён повернул голову и пожал плечами.

Вскоре после этого его взгляд сосредоточился на главных воротах секты.

"Похоже, они идут"

"Ты их уже чувствуешь?"

"Они ведь там, впереди. Не слишком ли ты расслабился?"

"...Монстр"

Пэк Чхон покачал головой. Он все еще ничего не чувствовал, но Чхон Мён, казалось, уже держал всю ситуацию в своих руках.

«Черт, он был с похмелья всего минуту назад!»

"Они идут!"

Пэк Чхон, Юн Джон, Чо Голь и Ю Исоль выступили вперед и положили руки на мечи на поясе. Поскольку все, что нужно было сказать, уже было обсуждено, Удан приближались готовые к бою.

"Не за чем нервничать"

Пэк Чхон тихо сказал:

"Не забывайте о тренировках. Мы никому не проиграем. Мы ученики Великой Горы Хуа!"

"Да, Сасук!"

"Да, Сахён"

У каждого ученика был решительный взгляд. Игривость, которая присутствовала совсем недавно, исчезла. Остались только холодная манера поведения и решимость мечника.

Пэк Чхон теперь также чувствовал ци врага.

"Приготовьтесь!"

Все взгляды были прикованы к главным воротам.

В их глазах отражался вид учеников Удана, одетых в черные одежды, высоко прыгающих через главные ворота.

Трое из них!

"Возьмите их по одному..."

Внезапно!

"Хорошо!"

Было зловещее ощущение, что сзади происходит что-то безумное, прежде чем что-то туманное вылетело в сторону учеников Удана, которые пересекали стену секты.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Уданские ученики были отброшены назад со скоростью выше, чем ворвались.

Четыре ученика горы Хуа почувствовали, как их напряжение спало, и их ци начала рассеиваться, как будто она убегала.

"А? "

Увидев их реакцию, Чхон Мён наклонил голову.

"Я должен был впустить их?"

"…"

«Т-ты! Ты собираешься сделать все сам!?»

http://tl.rulate.ru/book/96839/2013368